

НИКОЛАЕВСКИЙ ВЯТОВОСТ

По благословиению Мефодия, Митрополита Астанайского и Алматинского
№ 26 (231), 2004 г.

Неделя 18-я по Пятидесятнице

СЛОВО ПАСТЫРЯ

в последнем чтении, посвященном Кресту, Господь говорит:

"Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами".

Впервые чувство стыда люди испытали, когда нарушили Божью заповедь, вкусив от запретного плода. "В тот миг открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковные листья и сделали себе опоясания" (Быт. 3, 7). Едва отступив от Бога, люди тут же почувствовали, что потеряли некий покров, и ощутили себя и друг перед другом, и пред Богом, - обнаженными, незащищенными, хоть сквозь землю провалиться.

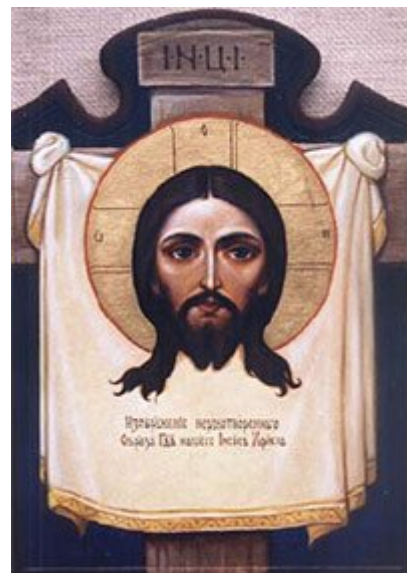
Как и ныне чувствует себя пойманный и обличенный.

Но стыдящийся потому и стыдится, что все-таки признает законы, по которым живут окружающие. А ведь бывают и такие, о которых Пророк говорил: "Стыдятся ли они, делая мерзости? Нет, нисколько не стыдятся и не краснеют" (Иер. 6, 15).

Бывает же и так, что человек старается жить по заповедям Христовым, а вокруг все не только делают противоположное, "но и делающих одобряют" (Рим. 1, 32). А ведь в каждом живет инстинкт общечеловеческого братства, желание быть как все и со всеми. И если я лишь умом христианин, то соприкосновение с грешным, прелюбодейным миром может ввергнуть в сильное уныние. Как говорит поэт, "теория суха, а древо жизни зеленеет". Жизнь бьет ключом, а я тут со своим юродством Креста и "сказками" о Воскресении! А за спиной у меня - что? Наша внешняя церковная жизнь, если взглянуть сторонним, придирчивым взглядом, очень уязвима для критики. И вот появляется тайная зависть к тем, кто живет просто и весело; а также - стыд: и за свою веру, и за своих социально неустроенных братьев. Стыдно сделать добро, стыдно быть целомудренным, стыдно быть честным. А если так, значит мир не только внешне побеждает: значит ты и по совести признаешь его правоту.

Понимая опасность такого стыда, Господь не ограничился словами. Он тут же пообещал: "Истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе". И вскоре Он сделал некоторых свидетелями Своего Преображения, чтобы они своими глазами увидели: что на самом деле реально, а что - призрачно; и чтобы сами смогли воскликнуть: "Господи! хорошо нам" быть именно здесь, и больше нигде (Мф. 17, 4).

И не только стыдиться Креста Христова, но и стыдиться своей бедности, своих родных, своей внешности, своего возраста, значит - тоже стыдиться Того, Кто создал тебя или попустил тебе стать таким, зная, что именно такое состояние для тебя спасительно. И дай нам Бог, чтобы наш стыд работал не на нашего врага, а на нас: чтобы стыдиться, когда хвалят, чувствуя себя вором, укравшим похвалу у Господа; чтобы стыдиться своих "мудрых" богословских речей, чувствуя несоответствие их твоей жизни. И чтобы стыд за свои грехи не от исповеди отвращал, но не допускал бы снова возвращаться к уже исповеданным и оставленным однажды грехам.

21 сентября/4 октября

Обретение мощей святителя Димитрия, митрополита Ростовского

Русская Православная Церковь в нынешний день прославляет одного из великих своих иерархов - Святителя Димитрия, Митрополита Ростовского. Много трудов оставил Русской Церкви, русской пастве этот необыкновенный, редкий человек - Святитель Димитрий, который всю жизнь трудился, как пастырь и как архипастырь, над делом наставления, поучения и назидания паствы православной. И своими проповедями, за которые его справедливо современники называли Златоустом Российским, и своими письменными трудами он неустанно защищал истину Православия. В трудное время жил свят. Димитрий. Тогда протестантское влияние было очень сильно. И, однако же, он смело и безбоязненно защищал божественную истину, раскрывая ее в своих вдохновенных творениях. Но один его труд, действительно, записан золотыми буквами в истории Церкви российской - это труд по составлению жития святых. Любимейшим чтением русского народа были когда-то эти жития святых, на составление которых святитель Димитрий посвятил многие годы. Из жития его известны трогательные подробности. Когда он писал жития святых, то ему являлись некоторые угодники Божии и с любовью помогали ему, дополняя то, что он писал об их страданиях и подвигах. Явился ему св. мученик Арефий, явилась ему св. великомученица Варвара, - так живо, так действительно было общение великого иерарха с миром духовным, со святыми, жития которых он запечатлел на страницах своей книги. В прежнее время "Жития Святых", составленные Свят. Димитрием Ростовским, можно было найти везде - и в домах богатых, знатных людей и в хижинах бедняков. Всюду они были настольной книгой и их читали ежедневно. Но теперь этого, увы, нет. Теперь люди читают иное. В наши дни книжный рынок наводнен грязной, мерзкой литературой и трудно там найти что-либо такое, что могло бы быть полезным для читающих. Только поток грязи льется со страниц всех этих теперешних печатных изданий и беда в том, что не только взрослые, но и подрастающая молодежь все это читает, загрязняя свою молодую мысль и свое молодое воображение.

Мы, возлюбленные, в трудное время живем. Трудно было когда-то первым христианам. Их окружал языческий мир, развратившийся и испорченный, но христиане тогда сияли, "как светила в мире", по выражению св. апостола Павла, и многие из язычников оставляли свою грешную жизнь, принимая христианство, не только слушая проповедь христианскую, но и видя высокие примеры жизни христианской. "Смотрите, - говорили в изумлении язычники друг другу, - смотрите, какая жизнь у этих христиан!" - и массами принимали христианство. Теперь время иное и, быть может, более тяжкое для нас. Тогда был развращен языческий мир, а теперь христианский мир развратился. Мы живем как будто бы в христианской стране, нас окружают как будто бы христиане, а вы сами знаете, до какого бесстыдства, до какой развращенности дошел наш век и наши современники. Поэтому особенно трудно теперь православному христианину пролагать себе дорогу и идти христианским путем, среди этих дебрей и зарослей противохристианских, противонравственных настроений и понятий. А как было бы хорошо, если бы стали и старшее поколение и юношество читать "Жития Святых" Димитрия Ростовского. Какие бы они там нашли изумительные примеры святой, благоухающей, настоящей христианской жизни. Там говорится о людях, которые жили в Боге, очищая себя от всякой скверны плоти и духа, стараясь приготовить себя к той вечности, которая рано или поздно откроет свои двери для каждого из нас. Но жутко становится, когда подумаешь, как эта вечность примет теперешние христианские поколения, забывшие о христианских началах.

Будем помнить, что каждый за себя даст ответ. Св. Димитрий оставил богатейшее наследство всему православному миру и православному народу, в частности. Не забудем же этого. И пусть не будет у нас книга Житий Святых забытою. А хорошо и полезно было бы для души нашей, если бы мы почаще открывали эти святые страницы и поучались из них, как нужно жить, спастись и умирять, и готовить себя к вечной жизни всякому православному христианину. Аминь.

Остановись, человек!

Из творений святителя Димитрия Ростовского

Почто, человек, Меня оставил?
Почто от Возлюбившего тебя отвернулся?
Почто стал рабом врага Моего?
Вспомни, что ради тебя Я сошел с небес.
Вспомни, что ради тебя от Девы родился.
Вспомни, что ради тебя был Младенцем.
Вспомни, что ради тебя смирился.
Вспомни, что ради тебя обнищал.
Вспомни, что ради тебя на земле пожил.
Вспомни, что ради тебя гонение претерпел.
Вспомни, что ради тебя злословие, поношение, безчестие, ругание, раны, оплевания, заушение, осмеяние, страдания претерпел.
Вспомни, что ради тебя к беззаконникам причислен был.
Вспомни, что ради тебя позорною смертью умер.
Вспомни, что ради тебя был погребен.
С небес сошел, чтобы тебя на небо возвести.
Смирился, чтобы тебя вознести.
Обнищал, чтобы тебя обогатить.
Обезчестился, чтобы тебя прославить.
Уязвился, чтобы тебя исцелить.
Умер, чтобы тебя оживить.
Ты согрешил, Я твой грех на Себя взял.
Ты виновен, Я наказание принял.
Ты должник, Я долг заплатил.
Ты на смерть осужден, Я за тебя умер.
К этому привлекло Меня милосердие Мое и любовь Моя.
Не мог Я терпеть, чтобы ты так страдал.
Эту ли Мою любовь ты пренебрегаешь?
Вместо любви ненавистью воздаешь.
Вместо Меня, грех любишь.
Вместо Меня, страстям служишь.
Что ты нашел во Мне достойное отвращения?
Почему не хочешь ко Мне прийти?
Добра ли ищешь? У Меня полнота добра.
Блаженства ли ищешь? У Меня полнота блаженства.
Красоты ли ищешь? Что прекраснее Моих красот?
Благородства ли ищешь? Что благороднее Сына Божия и Сына Девы?
Высот ли ищешь? Что выше Царя Небесного?
Славы ли ищешь? Кто славнее Меня?
Богатства ли ищешь? У Меня полнота богатства.
Премудрости ли ищешь? Я Премудрость Божия.
Друга настоящего найти желаешь? Кто более искренний и любвеобильный Друг, чем Тот, который душу за всех положил?
Помощи ли ищешь? Кто поможет, кроме Меня?
Врача ли ищешь? Кто исцелит, кроме Меня?
Радости ли ищешь? Кто даст радость, кроме Меня?
Утешения ли в печали ищешь? Кто утешит, кроме Меня?
Покоя ли ищешь? У Меня обретешь покой душе твоей.
Мира ли ищешь? Я - мир душевный.
Жизни ли ищешь? У Меня источник жизни.
Света ли ищешь? Я - Свет миру.
Истины ли ищешь? Я - Истина.

Пути ли ищешь? Я - Путь.

Путеводителя ли ищешь? Я верный Путеводитель.

Почему, чего ради, ты не хочешь прийти ко Мне?

Не смеешь приступить? К кому приступить удобнее?

Опасаешься просить? Кому из просящих Я отказал?

Грехи не допускают тебя? Я умер за грешников.

Тебя смущает множество грехов? У Меня милосердия несравненно больше.

Приидите ко Мне все труждающиеся и обремененные и Я упокою вас.

О доверии Богу

23 сентября/6 октября

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Сегодня мы совершаем память зачатия Иоанна Предтечи святыми праведными Захарией и Елисаветой. Почему этот праздник совершается именно сегодня, 23 сентября по церковному календарю? Потому что этой датой Церковь указывает нам, что она исходит из того предания, которое и зафиксировано во многих источниках, что Захария был не просто священником, как об этом сказано в Евангелии, а именно Первосвященником. И он совершал свое каждение не просто где-то в храме, а именно во Святом Святых, куда священник входил один раз в год, 10 числа месяца тишри, который в то время более-менее соответствовал сентябрю. А в церковном календаре чаще всего с датами еврейского календаря поступали так: не смотрели на то, что один календарь лунный, а другой солнечный, и следовательно, месяцы совпадать друг с другом не могут; об этом прекрасно знали, но не обращали на это особого внимания, и поэтому 10 тишри приняли за 10 сентября. Т.е. именно 10 сентября архангел Гавриил явился Захарии в Святом Святых. А зачатие могло произойти только тогда, когда Захария вернулся домой. А когда он мог вернуться? С 10 до 15-го он продолжал служить, потому что 15-го был праздник Кущей, и уйти Захария никуда не мог. Но праздник Кущей сам по себе занимает неделю, и поэтому последний день, когда еще совершалось его служение, это было 22 число месяца тишри, которое условно принято в Церкви как 22 сентября. А так как священники почти все жили не в Иерусалиме, куда они приходили только во время праздников и своей чреды, а в разных городах, то Захария только на следующий день после того, как закончил свое служение, пришел домой, и в этот же день, т.е. уже 23-го, совершилось зачатие Иоанна Предтечи. А отсюда уже высчитывается, что 23-е или 24-е июня - это Рождество Иоанна Предтечи (в разное время это праздновалось в разные дни; сейчас у нас это 24-е). Т.е. видите, как расчет этой маленькой даты сегодняшнего праздника связан уже с гораздо большим праздником - рождеством. Но более того, он связан и с датами Благовещения и Рождества Христова. Потому что через 6 месяцев произошло Благовещение Деве Марии, и дальше уже все остальные известные события. Поэтому дата сегодняшнего праздника очень важна, и может быть, именно из-за этого календарного значения этот день и отмечается особенно Церковью.

Ну, а что произошло в этот день важного для нас с аскетической и богословской точки зрения? Захария получил от архангела Гавриила обетование, которому он не поверил, за что был наказан временной немотой. И таким образом, это событие указывает нам на то, что надо иметь веру Богу. Т.е. надо верить не просто в то, что Бог есть (потому что Захария, конечно, всегда в это веровал, и не за это был наказан), а именно в то, что в жизни каждого из нас Бог может совершить то, что считает нужным, что для Его воли нет никаких препятствий, и более того, что мы именно на это и должны рассчитывать, - на то, что Господь всегда сотворит то, что считает нужным.

И как раз об этом же подробнее нам говорит то Евангелие, которое положено читать в сегодняшний воскресный день, и которое мы читали сегодня первым за литургией. Там рассказывается о том, как некий законник подошел и спросил у Христа, какая самая большая, самая главная заповедь в Законе Моисеевом, - на что Господь ответил, что главная заповедь: "возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею", - а вторая, как тут же Он добавил, подобная ей, заключается в том, чтобы возлюбить ближнего своего, как самого себя. Именно в такой последовательности.

И дальше как раз Господь, с другой стороны объясняя это иудеям, фарисеям, которые там собрались, Сам задал им вопрос: чьим сыном будет Мессия, когда придет. Они, как совершенно

правильно наученные из Закона, дали совершенно правильный ответ, что Он будет сыном Давидовым - именно из потомства Давида должен произойти Мессия. И тогда Господь их спросил: как же тогда сам Давид в одном из псалмов называет Его своим Господом, что не может быть совместимо с тем, что это его сын: "Рече Господь Господеви моему: седи одесную Мене", - есть такая строчка в псалме, где сам Давид обращается к Мессии как к Господу. И фарисеи не знали, что на это ответить, потому что фарисеи не верили в божественность Мессии. Еще гораздо раньше, за несколько веков до того времени, когда происходил этот разговор, иудеи разделились на тех, кто веровал и понимал, что Мессия, хотя и родится как человек, но будет Богом (и первый ветхозаветный текст, который об этом говорит, - это книга пророка Даниила, где выражение "Сын Человеческий" означает как раз Бога, а не просто сына человеческого), и тех, которые в это не верили, и это было одним из догматических расхождений времени еще до пришествия Христа. И поэтому пришествие Христово, когда одни уверовали, что Мессия пришел, а другие окончательно утвердились в своей неверии, расставило все точки над *i*, т.е. завершило то разделение, которое еще до воплощения Христова началось между право и неправо верующими иудеями. Таков высокий и догматический смысл того, о чем повествует нам сегодняшнее Евангелие.

Но нам всегда важно выяснить еще и другой смысл, который касается аскетической жизни каждого из нас. Здесь говорится, что вера должна быть построена не на вере в доводы собственного разума. Потому что если мы своим собственным разумом начинаем читать Писания, то мы понимаем их плоско - даже при условии, если мы понимаем их правильно. Т.е. в лучшем случае мы вместо объемного изображения видим проекцию на какую-то одну плоскость. Сама по себе эта проекция может быть и правильной, но она, конечно, дает очень малое представление о реальности. Действительно, правильно говорить, что Мессия будет сыном Давидовым: это написано в Писании, и мы действительно должны в это веровать. Но если мы считаем, что надо веровать только в это, а не смотреть глубже, то мы безусловно отпадем от Церкви, как отпали от нее те самые фарисеи. И поэтому Писание дает нам противоречия в самом себе, чтобы побуждать нас искать более глубокого смысла. Вот, в частности, то противоречие, на которое в данном случае указал Христос, что сам Давид обращается к своему сыну как к своему Господу; это и означает, что хотя Он и сын Давида, но не только сын.

Вот так мы должны читать писание всегда. Скажем, если от нас требуется вера - т.е. то, с чего мы сейчас начали весь разговор, глядя на пример Захарии, - мы должны понимать, что от нас требуется не просто та вера, которую имеют и бесы, например, а та вера, которая основана на доверии Богу, а если сказать еще более точно, то надо воспользоваться словами сегодняшней евангельской истории - вера, основанная именно на любви к Богу. И только во вторую очередь эта любовь к Богу приводит к любви к ближнему. А очень часто у нас бывает наоборот: мы считаем, что у нас есть какая-то любовь к ближнему; мы хотим, чтобы с ним было то-то и то-то; очень часто, по крайней мере, мы хотим, чтобы он не умер (хотя мы и знаем, что мы все когда-нибудь умрем); и вот, мы уже думаем, что любим ближнего больше, чем его любит Бог. И тогда, конечно, мы к Богу доверия не имеем, отпадаем от любви Божией и от веры в Бога, хотя та вера, которую имеют бесы, у нас, может быть, при этом и остается, - не обязательно мы делаем вывод, что Бога нет, как это делают некоторые люди, видя в мире разные беды; бывают, конечно, и такие безумные люди, но чаще мы все же остаемся при мысли, что Бог есть, - но веруем все-таки не ему, а себе. И вот, именно поэтому любовь к ближнему является именно второй заповедью, и истинная любовь к ближнему может быть основана только на истинной любви к Богу или, лучше сказать, на истинной вере, потому что истинная вера не может быть без любви. А истинная любовь к Богу и доверие к Нему, которое и есть истинная вера, ведет нас к тому, чтобы не волноваться за наших ближних так, будто бы Господь о них не печется, а стараться о них молиться и делать для них то, что мы можем, - прежде всего для спасения их души, для того, чтобы в них укрепить веру, а уже во вторую очередь для того, чтобы помочь им и в других отношениях, в том числе в материальных.

Поэтому мы должны все время помнить и знать, что Господь нас никогда не оставит, если мы будем Ему доверять. Доверять Ему, конечно, страшно, потому что это совершенно противоречит всем нашим привычкам, всей инерции нашего ума, и не только ума, а и всей нашей жизни. Но по мере того, как мы пересиливаем себя и все-таки это делаем, мы начинаем все больше и больше убеждаться, что Господь никогда не отступает и никогда не посрамляет; и у нас для каждого будущего раза появляется все больше уверенности в том, что надо доверять Богу, - будь то в

делах борьбы с нашими собственными страстями или в делах нашего противостояния каким-то внешним обстоятельствам и событиям.

И вот, полагая все наше упование на Бога, как и Захария в конечном итоге это сделал, мы безусловно можем стяжать и любовь к Богу, и основанную на ней любовь к ближнему, в чем и будет состоять исполнение всех божественных заповедей. Аминь.

Иеромонах Григорий Лурье

День памяти преподобного Сергия, игумена Радонежского, всея России чудотворца

25 сентября/8 октября

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа! Дорогие во Христе братья и сестры, сегодня весь христианский мир, и в особенности Русская Православная Церковь, чтит память одного из величайших подвижников в сонме святых, молитвенника и покровителя Земли Русской, Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, всеми любимого игумена Радонежского, которого по неизреченной милости Божией мы с вами и в этом году имеем радость торжественно, в молитвенной обстановке прославлять.

"Полюби святого Сергия, он был русский в душе; полюби его искренне, и он полюбит тебя!" - говорит один из верных сынов нашей Церкви, глубоко любивший Преподобного. С юных лет возлюбив Христа всей душой, по смерти своих родителей Сергей удаляется в непроходимые леса на то место, где сейчас красуется величественная Троице-Сергиева Лавра, и здесь предается величайшим подвигам, ведя суровую и строгую пустынную жизнь. Благодаря аскетическому подвигу, соединенному с молитвой и богомыслием, он достигает величайшего духовного преуспеяния в очищении своей души от страстей и греховных влечений и в стяжании неизреченного душевного мира, спокойствия и бесстрастия, которого мы и представить себе не можем. Скуден наш язык, чтобы по достоинству прославить Преподобного Сергия и все его подвиги. "Вот он,- говорит приснопамятный святитель Московский Платон,- подвижник наш, в сладком своем уединении, в убогой, но спокойной келии, очи свои возводит всегда к Живущему на Небесах,- очи, исполненные слезами покаяния: Мысль его беседует с Богом; язык прославляет Владыку всех; его сердце - жилище всякой добродетели, а потому и Духа Святаго; руки же его служат его требованиям телесным. Он далек от всякой суеты и от соблазнов мира, работает Господу со страхом и трепетом, работает в приятном уединении, в сладкой тишине, имея всегда ничем не смущаемые мысли, не обремененный заботами рассудок и спокойный дух". Но прежде, нежели Преподобный Сергей достиг сего блаженного состояния, прежде чем вкусил он сладости пустыни, - сколько браней должен был он претерпеть, сколько вынести борьбы!

"Кто может поведать,- говорит писатель его жития блаженный Епифаний,- все уединенные подвиги сей твердой души, неусыпно соблюдавшей все требования подвижнического устава? Кто изочтет его теплые слезы и воздыхания к Богу, его стенания молитвенные и плач сердечный, его бдения и ночи бессонные, продолжительные стояния и повержение себя на земле пред Господом? Кто сочтет его коленапреклонения и земные поклоны, кто расскажет о его алкании и жажде, о скудости и недостатках во всем, об искушениях от врага и страхованиях пустынных?" Несмотря на тяжелые искушения и телесные лишения, он никогда во всю свою жизнь ни на что не жаловался, ни на что не роптал, не унывал, не скорбел. Он всегда и всем был доволен, при всех своих недостатках и нуждах был спокоен и терпелив. Он воистину был воин Христов. "Не было места унынию в мужественном сердце Сергия,- пишет преподобный Епифаний,- с радостью принимал он все скорби как бы от руки Божией; искушаемый, как золото в огне, он восходил от силы в силу; крепкий верою в Бога, он столько же крепко и уповал на Бога, по слову Писания: Надеющиеся на Господа, яко гора Сион, не подвижутся в век (Пс. 124, 1)".

Достигнув высоты духовной и нравственной жизни, он Промыслом Божиим поставляется на

свещнике, чтобы быть светильником для других. К нему стали стекаться братья, которых он принимал с любовью; под его мудрым и опытным руководством воспитывались высоко нравственные иноки, которые сами потом были просветителями, светочами христианской веры среди нашего народа. Достаточно сказать только, что Преподобным Сергием и его учениками в северо-западной части нашей Руси было основано более семидесяти монастырей, сделавшихся впоследствии рассадниками христианского образования и культуры. Но с именем Преподобного связана и еще одна светлая страница русской истории - освобождение нашего народа от татаро-монгольского владычества.

Более двухсот лет народ русский находился в тяжелом порабощении у иноплемеников, так что уже и потерял надежду на свое освобождение. Но Преподобный Сергей вдохнул в него веру, поднял его упавший дух, пробудил в нем доверие к себе, к своим силам, и по его молитвам по милости Божией освободились русские от нравственной и политической зависимости. Преподобный Сергей любил и любит свой народ и свою родную землю, постоянно ходатайствуя за нее пред Престолом Божиим. За эту любовь к православному Отечеству и народу он всегда и сам был любим русскими людьми. Еще при его земной жизни к нему стекалось множество народа из всякого сословия и звания с разными нуждами и скорбями, и все получали у него утешение. Преставление Преподобного Сергия наш народ горько оплакал, но он твердо веровал, что Преподобный не оставит свой народ и свое отечество и после кончины. И действительно, по переселении на Небо, Преподобный Сергей как бы воздвигается Ангелом-Хранителем всей Руси. В самые тяжелые времена в истории нашего Отечества, когда терялась всякая надежда на спасение его своими силами, приходил на помощь Преподобный, который своим молитвенным предстательством пред Престолом Божиим спасал Россию, народ и Церковь от гибели. И примеров тому множество.

Дорогие во Христе братья и сестры, любовь ваша к Преподобному и ныне собрала всех вас со всех городов и сел нашей страны в обитель Пресвятой Троицы, чтобы молитвенно почтить память Российского молитвенника и печальника. Помолимся все сегодня Преподобному Сергию, чтобы он вместе с Царицей Небесной и всем сонмом наших русских угодников Божиих вознес усердные молитвы пред Престолом Божиим за спасение нашего Отечества, нашей Церкви и благодатной своей Лавры. Воздохнем все и из глубины души с умилением и со слезами воззовем к нему: Преподобне отче наш Сергие, моли Бога о нас! Аминь.

Архимандрит Кирилл (Павлов)

Слово в день преставления святого апостола Иоанна Богослова

26 сентября/9 октября

адумывались ли вы когда-нибудь над тем, как огромно, как бесконечно величие апостолов?

Задумывались ли над тем, как безмерна была их сила?

Задумывались ли над тем, какой огромной силой духа, какой отважностью обладали эти избранники Христовы, эти братья Христовы, эти друзья Его?

Задумывались ли над тем, что сердцевед Бог наш избрал учениками Себе тех, сердца которых были самыми чистыми, самыми пламенными, самыми способными вместить всю глубину и все величие учения Христова?

Задумывались ли вы над тем, какое изумительное чудо совершил над ними Бог, когда в день Пятидесятницы ниспослал Духа Своего на них и дал им силы и умение говорить на всех языках, ибо это было им необходимо, ибо проповедовать должны были они всем народам и должны были говорить на разных языках.

В чем же была главная сила апостолов?

В том, что покорили они проповедью своею весь мир Христов.

Огромна, страшна была сила империи Римской. Это была мировая держава, держава,

подчинившая власти своей народы всего тогдашнего мира, всех покорившая себе.

Одной из важнейших основ власти этой державы была религия языческая, которой римляне придавали огромное значение. Они думали, что если падет их религия, то падет и держава их. Они в этом не ошиблись - так и было.

Кто же сокрушил их мировую власть? Кто же победил и уничтожил языческую религию?

Апостолы Христовы, проповедовавшие всему миру Евангелие. Эти бедные, ничему не учившиеся рыбаки галилейские, простые люди, совершенно безоружные, обладавшие только одним мечом - мечом слова Божьего, покорили языческую религию и водрузили на ее развалинах крест Христов.

Знаете ли вы, каких безмерных трудов стоила эта победа, какими жестокими страданиями и преследованиями сопровождалась их проповедь о Христе?

Знаете ли вы, что все они, кроме одного только великого апостола Иоанна Богослова, преславную память которого мы ныне празднуем, окончили жизнь свою мученически, некоторые в ужасных страданиях: апостолы Петр, Андрей, Варфоломей, Филипп, Анания были распяты на крестах, Петр вниз головой.

С апостола Варфоломея содрали всю кожу и распяли его на кресте. Апостол Матфей умер страшной смертью в Эфиопии. И хотя один апостол Иоанн Богослов умер естественной смертью, но и он не избежал мучений и тяжелых гонений. По приказу языческого императора был он брошен в котел, в котором кипели масло и сера, но силой Божией остался невредим, и тогда был он сослан на дикий скалистый остров Патмос.

Это было место самой жестокой ссылки, куда посылали только тяжелейших преступников.

Победили, победили Христовы апостолы весь языческий мир, и благодатная проповедь их воссияла над миром солнцем правды, разгоняя тьму языческую.

Если так велики были все святые апостолы, то что же сказать об апостоле и евангелисте Иоанне Богослове, который был возлюбленным, избранным учеником Христовым?

Всех апостолов Своих любил Христос, но особо горячей любовью любил Иоанна Богослова, которого призвал на путь апостольства в юности его.

Он знал, какое драгоценное сердце бьется в груди Иоанна. Он отмечал его много раз. Иоанн возлежал на груди Господа Иисуса при Тайной Вечери и спросил Его на ухо о предателе: "Господи, кто есть"?

Он был одним из тех избранных, пред которыми преобразился Христос на горе Фаворской, был там вместе с Петром и братом своим Иаковом.

Эти же три избранных апостола были в саду Гефсиманском, когда там молился Господь Иисус Своей последней молитвой, обливаясь кровавым потом.

Ему Христос, висевший на кресте, заповедал быть хранителем и попечителем Своей Пречистой Матери: взглянув на Матерь Свою, а потом на ученика, Он сказал Ей: "Се Мати твоя!" И ему: "Се сын Твой!"

Скажите же, скажите, кто из всех людей, живших в мире, достоин более любви нашей, чем апостолы Христовы, а среди них избранный, возлюбленный Господом Иоанн Богослов?

Величие его безмерно, и заслуживает он самой пламенной, самой горячей любви, самого глубокого почитания.

Он велик и в другом отношении: он был евангелистом, он написал величайшее из четырех Евангелий, Евангелие, не похожее на три других Евангелия: от Матфея, Марка и Луки, ибо в своих Евангелиях они главным образом рассказывают о жизни Господа Иисуса, о Его чудесах, Его преславных делах, о притчах глубоких, Им произнесенных; в них, конечно, содержится и учение о Божестве Господа Иисуса. Но никто из этих трех евангелистов с такой огромной силой не провозвестил христианскому миру о Божественности Господа Иисуса Христа.

Его Евангелие поистине изумительное.

Написано в течение тысячелетий бесчисленное количество книг, людьми написано. Среди них есть и весьма, весьма мудрые, весьма ценные для нас, содержащие ту или другую частицу истины, но если сравнить все эти книги, вместе взятые, с одним только Евангелием от Иоанна, то они представляются нам слабо мерцающими на ночном небе далекими звездочками, а Евангелие

Иоанна предстанет ярко сияющим солнцем, всю вселенную освещающим, затмевающим свет звезд.

В своем Евангелии с огромной силой и глубиной святой Иоанн свидетельствует миру о Божественности Господа Иисуса.

Нет ничего более великого в мире, чем первая глава его Евангелия, которая читается один раз в году в первый день Святой Пасхи на литургии: "Вначале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово".

Сразу же, сразу же сказал он, что Бог был Слово, а Словом именуется Господь Иисус Христос. И все Евангелие его полно свидетельств о Господе Иисусе как истинном Боге, Втором Лице Святой Троицы.

Только в нем содержатся все важнейшие глубочайшие речи Самого Господа Иисуса Христа, в которых Он Сам свидетельствует о Своей Божественности.

Только в этом Святом Евангелии читаем о чрезвычайно глубокой по содержанию беседе с Никодимом, пришедшим к Иисусу ночью, о беседе Его с самарянкой; читаем о воскрешении Лазаря.

Читаем в нем прощальную беседу Господа Иисуса с апостолами пред страданиями Своими.

Читаем удивительную молитву Его к Отцу Своему, которая именуется первосвященнической молитвой.

Уже в первом веке, еще при жизни апостола Иоанна, возникли весьма опасные ереси, которые если бы не были изобличены как ложные, могли разрушить все христианство.

Соборы Вселенские и отдельные великие святые боролись с этими ересями и посрамили их.

А чем руководствовались они в этой своей борьбе против ересей? Прежде всего и больше всего Евангелием от Иоанна, ибо в нем почерпали они безусловные доказательства Божественности Господа Иисуса.

Но не одно только Евангелие написал св. апостол Иоанн Богослов, он написал еще и три чудных соборных послания. И в этих посланиях является он пред нами, как величайший провозвестник и проповедник любви.

Только из первого его послания узнаем то, что важней всего для нас, - узнаем, что Бог есть любовь.

В древнем мире богов представляли только грозными владыками, карателями и мстителями, и никто не знал до того, как нам это открыл святой Иоанн, что Бог есть любовь.

Его послания - сплошной гимн любви. Никто с такой силой, с такой настойчивостью не проповедовал о любви, как святой Иоанн.

Он жил очень долго, более ста лет, и всю жизнь он проповедовал о любви. А когда одолели его тяжелые старческие немощи, и не в силах он был произносить длинные проповеди, то повторял постоянно одну короткую фразу: "Дети, любите друг друга!"

Ученики его спросили его: "Отче святой! Что значит, что ты повторяешь всегда одно и то же?"

Святой апостол отвечал им: "Я потому говорю только эту фразу, что в ней содержится вся сущность Евангелия Христова, ибо Евангелие Христово есть учение о святой любви".

Он написал еще удивительную книгу, называемую Апокалипсис, или Откровение св. Иоанна. Он написал в ней то, что было открыто ему Богом на острове Патмосе о последних судьбах мира пред Вторым страшным Христовым пришествием. Изумительна и эта книга: из нее почерпаем величайшие откровения и тайны Божии.

Скажите, не достоин ли этот апостол нашей безмерной любви, не достоин ли того, чтобы в нынешний день, когда празднуется память его, были бы полны храмы наши народом? А видите, как далеко не полон храм.

Не привыкли христиане чтить величайшего апостола Иоанна Богослова так, как должно.

Наполняются до отказа храмы в день первоверховных апостолов Петра и Павла, еще более - в дни памяти святителя Николая. Конечно, конечно, и апостолы Петр и Павел, и святитель Николай заслуживают глубочайшей любви.

Но почему такой глубокой любви не воздаете вы тому, кто Самим Христом был поставлен выше всех: и выше Петра и Павла, и выше святителя Николая? Почему не воздаете ему славу, почему не преклоняетесь пред памятью святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова?

Есть и моя вина в этом: конечно, я должен был бы каждый раз в дни памяти великого Иоанна Богослова сам служить, архиерейским служением привлекать вас к храму Господню. И очень хотел бы сегодня служить, но нет к этому возможности, ибо нет тех сослужителей, без которых невозможна архиерейская служба.

Запомните же хоть одно мое нынешнее слово и воздайте вместе со мною молитвенное пение великому и преславному апостолу Иоанну Богослову, другу и брату Христову.

Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий)

Апокалипсис мелкого греха

Надо понять, что "срывающий", например, свою злобу - тоже "успокаивается". Но, конечно, лишь - до нового припадка злобы. Успокаивать себя удовлетворением страсти нельзя. Успокоить себя можно, лишь противопостав страсти, удержавшись от нее. Успокоить себя можно, лишь понеся Крест борьбы против всякой страсти, даже самой мельчайшей, Крест ее неприятия в свое сердце. Это путь истинного, твердого, верного и - главное - вечного счастья. Поднявшийся над туманом видит солнце и вечно голубое небо. Поднявшийся над страстями входит в сферу мира Христова, неопишемого блаженства, начинающегося уже здесь, на земле, и доступного каждому человеку.

Миражное счастье - папироса. Такое же, как на кого-нибудь рассердиться, пред кем-нибудь погордиться, покрасить для людей свои щеки или свои губы, украсть маленький кусочек сладости - маленькую копеечку с церковного блюда Божьей природы. Не нужно искать таких счастливых. Их прямое, логическое продолжение: кокаин, удар по лицу человека или выстрел в него, подделка ценности. Блажен человек кто, найдя такое счастье, оттолкнет его с праведным и святым гневом. Это царствующее в мире демоническое счастье есть блудница, вторгнувшаяся в брак души человеческой со Христом, Богом Истины и чистой блаженной радости.

Всякое утешение вне Духа Святого Утешителя есть тот безумный соблазн, на котором строят свои мечты устроители человеческого рая. Утешитель ~ один только Творческий Дух Истины Христовой.

Молиться духом, куря папиросу, невозможно. Невозможно проповедовать, куря папиросу. Перед входом в храм Божий откидывается папироса... но храм Божий - ведь это мы.

Кто хочет каждую минуту быть храмом Божьим - откинет папиросу, как всякую ложную мысль, всякое нечистое чувство. Отношение к маленькому душевному движению в себе - термометр горячности веры человека и его любви к Богу.

Можно себе представить такой жизненный пример: табак, как растение, не имеет в себе никакого зла (как и золотой песок, как и хлопок, из которого выделяется денежная ассигнация). Абрикос - Божье растение. Алкоголь бывает очень полезен организму человека в известные минуты и в известных дозах, ничуть не противореча духу, как умеренный чай или кофе. Дерево, материя, из которых делается мебель, все - Божье...

Но теперь возьмем эти слагаемые в следующем сочетании: в мягком кресле развалился человек и курит гаванскую сигару, ежеминутно прихлебывая из стоящей около него рюмки абрикотина... Может ли этот человек в таком состоянии вести беседу о Живом боге - творить молитву Живому Богу? Физически - да, духовно - нет. Почему? Да потому, что человек этот сейчас распущен, его душа утонула и в кресле, и в гаванской сигаре, и в рюмке абрикотина. В эту минуту у него почти нет души. Он, как блудный сын Евангелия, скитается "в далеких краях". Так может человек потерять свою душу. Теряет ее человек все время. И хорошо, если и все время опять находит ее, борется, чтобы не терять, дрожит над душою своею, как над любимым младенцем своим. Душа - младенец бессмертия, беззащитный и жалкий в условиях окружающего нас мира. Как нужно прижимать к груди своей, к сердцу своему - свою душу, как нужно любить ее, предназначенную для вечной жизни. О, как нужно счищать даже малейшее пятнышко с нее!

Сейчас был представлен пример невозможности сохранить свою душу, сластолюбиво

распределив ее по окружающим предметам: кресла, сигары, ликера. Пример взят особенно красочный, хотя бывают в жизни и еще более красочные. Но если взять не красочный, а серый, но того же распущенного духа, - все останется той же самой атмосферой, при которой меньшим грехом будет молчать о Христе, чем говорить о Нем. Вот где разгадка того, почему мир молчит о Христе, почему ни на улицах, ни в салонах, ни на дружеских беседах люди не говорят о Спасителе Вселенной, о Едином Отце мира, несмотря на множество людей, верующих в Него.

Не всегда перед людьми стыдно говорить о Боге; иногда перед Богом стыдно бывает говорить о Нем людям. Мир инстинктивно понимает, что в той обстановке, в которой он находится все время - меньше греха молчать о Христе, чем говоришь о нем. И вот люди молчат о Боге. Страшный симптом. Наводняется мир легионами слов, одержим язык человека этими пустыми легионами, и - ни слова, почти ни слова о Боге, о Начале, Конце и Средоточии всего.

Ибо сказать о Боге - это сейчас же обличить себя и весь мир. И если слово о Боге все же сказано, его трудно договорить до конца - и перед собой и пред миром. Если у человека нет отвращения к своим маленьким грехам - он духовно нездоров. Если есть отвращение, но "нет сил" преодолеть слабость, значит, она оставляется до того времени, пока человек не проявит свою веру в борьбе с чем-нибудь более для него опасным, чем данная слабость, а она оставляется ему для смирения. Ибо немало людей, на вид беспорочных, не пьющих и не курящих, но подобных, по слову Лествичника, "гнилому яблоку", то есть исполненных явной или тайной гордыни. И нет возможности смирить их гордыню, как только каким-либо падением. Но останется вне Царствия Божия и его законов тот, кто сам, по тем или иным соображениям, "разрешил" себе мелкие грехи. Такой человек, "усыпляющий" свою совесть, делается не способен преступить грань подлинной жизни духа. Он остается всегда подобен юноше, подходящему ко Христу и сейчас же отходящему от него с печалью, или даже иногда без печали, а просто чтобы... "покурить"!

Ригоризм и пуританство чужды евангельскому духу. Фарисейская праведность без любви - более темна в очах Божиих, чем всякий грех. Но и теплохладность христиан в исполнении заповедей - так же темна. Как фарисействующие, так и торгующие и курящие в храме Божьем - одинаково изгоняются из храма.

Ибо воля Божия есть "освящение наше" (1. Фее. 4, 3). Чуткая совесть сама изострит зрение для обнаруживания той чуждой пыли, которая лежит на ранах души. Сын Божий и Сын Человеческий дал нам одну заповедь для жажды: "Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный совершен есть". В ней Господь как бы говорит: Люди, Я не даю вам меры - определите ее сами. Определите сами меру вашей любви к чистоте Моей и вашего послушания этой любви.

Архиепископ Иоанн (Шаховской)
Окончание. Начало в № 21(226), 22(227), 23(228).

Таинство любви

Беседа о христианском браке

В древности люди часто не умели писать, а только могли удостоверить письмо или документ печатью; и решающую роль играло то кольцо, на котором была личная печать. Документ, запечатленный этим кольцом, был неоспорим. Вот это кольцо и упоминается в службе обручения. Когда человек давал кольцо другому, это означало, что он ему доверяет безоговорочно, что он ему доверяет свою жизнь, свою честь, свое имущество - все. И вот когда венчающиеся обмениваются кольцами (я говорю именно обмениваются, потому что каждый из них сначала надевает кольцо и затем три раза его передает своему супругу, раньше чем оставить на своей руке) - когда супруги обмениваются кольцами, они как бы говорят друг другу: "Я тебе доверяю безусловно, я тебе доверяю во всем, я себя доверяю тебе." И, конечно, не может быть такого обмена кольцами между людьми, которые совершают только условный брак или брак без намерения строить общую жизнь от начала и до последнего дня.

Перстнем наделил своего блудного сына отец в притче Господней. Юноша ушел из дома, отрекшись от него, и вернулся с покаянием. И отец ни одним словом его не упрекнул. Увидя его, приходящего обратно в отчий дом, он сам поспешил к нему навстречу, он его обнял, он как бы

утешал его: "Да, ты ошибся, ты поступил так жестоко, когда ушел от меня, и от своего брата, и от всех, кто тебя любил, но наши сердца остались верными тебе:" И тут же он призывает своих слуг и говорит: "Принесите сандалии, принесите первую одежду, которую он носил"; и, наконец, дает ему перстень. Тем самым отец говорит сыну: "Раз ты вернулся ко мне, раз ты показал, что хочешь быть снова моим верным сыном, я тебе даже вопроса не ставлю о том, как ты жил, ради чего ты жил, я тебя принимаю со всем доверием, потому что, пройдя через опыт неверности, пройдя через опыт страдания, обманутый своими друзьями, которые хотели тебя знать, только пока ты был богат, ты теперь будешь мне верен до конца, верен нашей любви, нашей дружбе, нашему Богу:"

Так говорит отец; но таково же значение и самого кольца. И когда супруги обмениваются кольцами, они именно обещают друг другу, что если когда-нибудь что-либо случится между ними, если когда-нибудь будет ссора или даже неверность со стороны одного по отношению к другому, измена, обман, неправда, - и если он вновь вернется, то ему ничего не будет поставлено в упрек. Потому что он вернется и скажет: "Вот, я пришел (я пришла); можешь ли ты меня принять, или твое сердце охладело, или любовь ко мне умерла?" и ответ будет: "Конечно, приди, конечно, я тебя люблю, как любил раньше! Моя любовь когда-то была ликующей радостью; когда ты ушел (ты ушла), моя любовь стала жгучей болью, ожиданием, тоской, - а теперь моя любовь стала вновь ликующей радостью, более светлой, более глубокой, более торжествующей и более уверенной, чем она была до того, как ты ушел (ушла):" Поэтому, обмениваясь кольцами, супруги дают друг другу обещание и верности, и взаимного доверия - доверия, которое идет гораздо дальше всякой измены и всякой ссоры; и это так прекрасно.

Прежде чем мы последуем дальше, я хочу обратить ваше внимание на два выражения из молитв, произносимых сразу после возгласа: "Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа:" в начале службы венчания. Это слова: совершенная любовь и целомудрие.

О какой любви здесь идет речь? Все мы говорим, что мы друг друга любим, но это слово покрывает столько понятий и так часто выражает какие-то слабые, шаткие чувства, мгновенные настроения. Но вот что говорит апостол Павел о подлинной любви. Указав, что у людей разные призвания и разные дары, он говорит: "Ревнуйте о дарах бо'льших, и я покажу вам путь еще превосходнейший. Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я - медь звенящая, или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, - нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает" (1 Кор. 12,31-13,8).

Разве это не замечательно? Разве не стоит жить ради такой любви и для такой любви? Не только в надежде, что ее когда-либо осуществишь, а в постоянной борьбе за то, чтобы именно такая любовь в каждом из нас восторжествовала. Чтобы любовь рождала терпение, то есть такую ласковую, внимательную теплоту к другому, которая позволяет переносить все то, что он собой представляет, и все то, что может случиться из-за него. Любовь не раздражается: она внимательна к тому, что происходит в жизни, в сердце, в душе другого человека. Любовь всему верит: она открыта доверию, она не подозрительна; она на все надеется: когда все как будто идет к крушению, надежда горит ярким пламенем; любовь способна спасти даже умирающие дружеские или любовные отношения. И любовь никогда не перестает: даже когда другой тебя разлюбит, когда другой от тебя отвернется, любовь остается любовью. Только, как я уже говорил, вместо того, чтобы быть ликующей, торжествующей радостью, эта любовь делается состраданием и острым, порой горьким страданием, криком души: "Боже, спаси его! Он не знает, что он делает!.."

И другое слово я хочу упомянуть; это слово целомудрие. Целомудрие мы большей частью мыслим в порядке телесных отношений. Но целомудрие вступает гораздо раньше, чем начнутся какие-нибудь телесные отношения между мужем и женой. Целомудрие заключается в том, чтобы, посмотрев на другого человека, увидеть в нем ту красоту, которую Бог в него вложил, увидеть образ Божий, увидеть такую красоту, которую нельзя замарать, увидеть человека в этой красоте и служить тому, чтобы эта красота все росла и ничем не была запятнана; целомудрие

заключается в том, чтобы с мудростью хранить цельность своей души и души другого человека. И в этом смысле целомудрие лежит в основе брака, не только душевных отношений, но и телесного взаимного отношения, потому что оно исключает грубость, голод, жажду телесного общения и превращает самое телесное общение в благоговейное соединение двух людей, когда соединение тел является как бы завершением той любви, того единства, которое живет и горит в их сердцах и в жизни. Целомудрие не только совместимо с браком, целомудрие является основой брака, когда два человека могут друг на друга смотреть и видеть взаимную красоту как святыню, которая им доверена и которую они должны не только сохранить, но довести до полного совершенства.

В начале службы венчания молятся о том, чтобы Господь дал жениху и невесте мирную жизнь, долгие годы жизни, целомудрие, друг ко другу любовь в союзе мира и неувядаемый венец славы вечной; молятся о том, чтобы благодать небесная сошла на них и превратила человеческие отношения в отношения - уже на земле - небесные. Один западный писатель говорит, что разница между верующим и человеком, не знающим Бога, такова, что можно было бы сказать: одни похожи на живых людей, а другие - на статуи, которые могут быть прекрасны, но которым не хватает жизни. Человек верующий - это человек, в которого вошла вечная божественная жизнь. И вот об этой жизни мы и молим Бога, чтобы Он ее дал венчающимся: "Сам, Владыко, теперь ниспосли руку Твою от святого жилища Твоего, и сочитай (то есть соедини) раба Твоего сего и рабу Твою сию, соедини их в единомудрии, венчай их в плоть едину, даруй им плод чрева (то есть детей), благочадие".

Теперь мы подходим к самому венчанию. Венчание, так же как и обмен кольцами, не просто обряд. В древности каждый раз, когда бывал праздник - самый обыкновенный семейный, или городской, или государственный праздник, - люди надевали венцы из цветов. Сейчас это практикуется и при венчании церковном, например, у греков, которые не носят, как мы, при венчании золоченые короны, а надевают венцы из живых цветов. Но кроме этого венцы имеют два других значения.

В древней Руси в день своего венчания невеста и жених назывались князь и княгиня; почему? - Потому, что в древнем обществе, пока человек не был женат или замужем, он являлся членом своей семьи и был во всем подвластен старшему в семье: отцу ли, деду ли. Только когда человек женился, он делался хозяином своей жизни. Древнее государство состояло как бы из союза суверенных, то есть независимых друг от друга, семей. Они были свободны выбирать свою судьбу. Все вопросы решались в согласии, во взаимном понимании, но каждая семья имела свой голос и свои права. И вот в день, когда совершается венчание, устанавливается, с точки зрения государственной, в понимании древних, новая единица, суверенная, свободная, полноправная - происходит в полном смысле венчание на царство.

*Митрополит Сурожский Антоний
Начало в NN 22(227), 23(228), 24(229), 25(230).
Продолжение следует...*

Месяцеслов

Понедельник 4 октября - Седмица 19-я по Пятидесятнице. Отдание праздника Воздвижения Креста Господня. Ап. Кодрата. Свт. Димитрия, митр. Ростовского. Свщмч. Александра, Алексия и Константина. Свт. Исаакия и Мелетия, епп. Кипрских.

Вторник 5 октября - Прор. Ионы. Сщмч. Фоки, еп. Синопийского. Прп. Ионы пресв. Прп. Ионы Ящезерского. Мч. Фоки вертоградара. Прав. Петра. Прп. Макария Жабынского, Белевского чудотворца. Собор Тульских святых.

Среда 6 октября - Зачатие Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Свт. Иннокентия, митр. Московского. Сщмч. Иоанна пресв. Прпп. жен Ксанфиппы и Поликсении. Мц. Ираиды девы. Мчч. Андрея, Иоанна, Петра и Антонина. Словенской иконы Божией Матери.

Четверг 7 октября - Первомц. равноап. Феклы. Сщмч. Василия диак. Сщмчч. Андрея и Павла пресв. Прмч. Виталия. Мчч. Василия, Сергия и Спиридона. Прп. Никандра Псковского. Прп. Коприя. Св. Владислава Сербского. Мирожской иконы Божией Матери.

Пятница 8 октября - Прп. Евфросинии Александрийской. Прп. Сергия Радонежского. Свт. Николая исп. Прп. Евфросинии Суздальской. Свт. Германа, архиеп. Казанского. Прмч. Пафнутия

египтянина.

Суббота 9 октября - Ап. и евангелиста Иоанна Богослова. Свт. Тихона, патр. Московского и всея Руси.

Воскресенье 10 октября - Неделя 19-я по Пятидесятнице. Мч. Каллистрата. Прп. Савватия Соловецкого. Сщмч. Петра, митр. Крутицкого. Сщмч. Димитрия пресв. Апп. Марка, Аристарха и Зины. Мц. Епихарии. Прп. Игнатия.